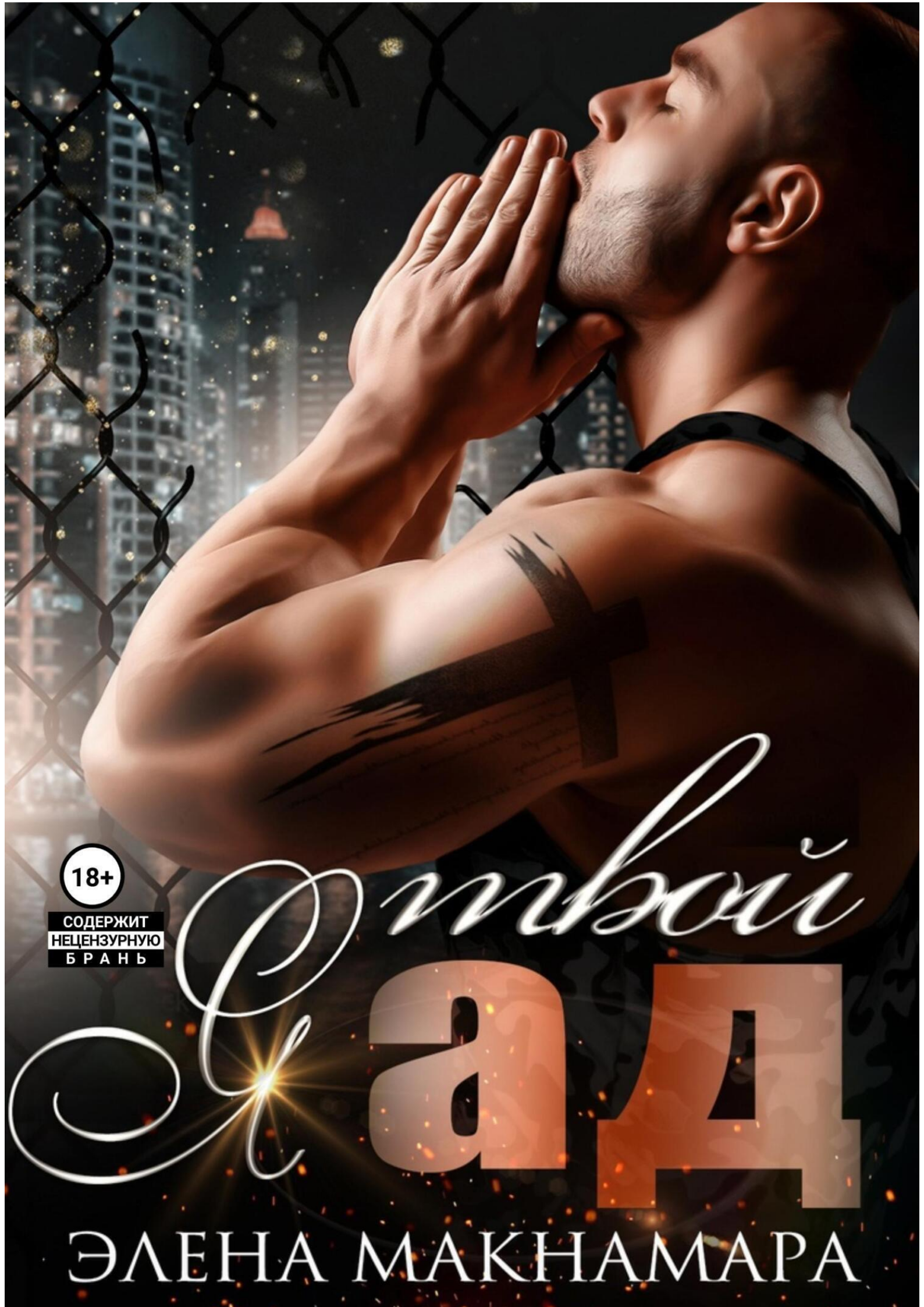

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Секс

ЭЛЕНА МАКНАМАРА

Элена Макнамара

Я твой ад

«Автор»

2025

Макнамара Э.

Я твой ад / Э. Макнамара — «Автор», 2025

Ян: Мы никогда друг другу не подходили. Она была обещана другому, а я был слишком плохим парнем с полнейшим отсутствием принципов. Наша любовь была забавной игрой, пока не превратилась в непреодолимое желание быть вместе. Сбежать. Пойти на всё!.. А потом она погибла, и моя жизнь превратилась в ад, которому не было конца... До тех пор, пока я не узнал, что она жива... Вика: Новое лицо, новый паспорт и новая жизнь. Муж, способный подарить комфорт и роскошь, к которым я привыкла с детства. Правда, у богатства всегда есть обратная сторона медали... А жизнь может превратиться в ад, если в ней появится призрак из прошлого... От Автора: цикл Грешники состоит из 4 книг. Рекомендуется читать по порядку Он (мой) порок - первая книга цикла Грешники Мой (не) герой - вторая книга цикла Грешники Ты мой грех - третья книга цикла Грешники

© Макнамара Э., 2025

© Автор, 2025

Элена Макнамара

Я твой ад

Пролог

Пролог

Похоронная процессия уныло пробирается между могильных плит к тому месту, куда совсем скоро опустят гроб.

Свежая могила... Она для моей Вики.

Дышать становится тяжело, меня скручивает от боли, и дело не только в ожогах на теле.

Вика погибла из-за меня... Я её не уберег... И мне, наверное, лучше прямо сейчас лечь с ней в эту могилу. Потому что у меня ничего не осталось. Никого... Я даже не могу посмотреть в глаза друзьям, потому что они считают меня погибшим. И потому, что всё это – МОЯ ВИНА!

Блядь!

Это похоже на страшный сон, но я никак не могу проснуться.

Затуманенным взглядом нахожу в толпе собравшихся Игната – моего когда-то лучшего друга. Он выглядит отрешённо. Засунув руки в карманы куртки, двигается вслед за своими родителями, но словно идёт по инерции, ничего вокруг не замечая. Я потерял единственную девушку, которую умудрился полюбить, а он потерял сестру... Из-за меня...

Его родители хоронят сейчас единственную дочь, но, судя по всему, этим утром они думали лишь о том, в какой одежде будут удачно смотреться во всех известных таблоидах. Уроды... Дочь свою в упор не замечали. Пытались сбегать её замуж, подобрав выгодную партию. Лишь бы и тут нажиться... Если бы не это, то Вика, скорее всего, не погибла бы. Ведь мною руководило желание спасти именно её.

Я хотел сбежать с Викой, но сначала нужно было заиметь средства. Поэтому и вписался в это дело. Обчистил тот дом, чтобы мы могли уехать и никогда больше не возвращаться. Даже друзей готов был кинуть, потому что Вика была важнее...

Подняв руку к груди, стискиваю пальцами свитер. С ненавистью смотрю на родителей Вики. Да, так намного легче – винить не только себя, но и их. Её отца, мать и брата...

Они тоже виноваты, потому что слепцы.

Что ж... Теперь вы видите?! Видите?! Нет, не видите! Потому что её больше нет!

В толпе замечаю второго своего друга, Кирилла Соболева. Он выглядит, как всегда, расслабленно и невозмутимо, спрятав глаза за тёмными очками. Правда, с такого расстояния я всё равно не смог бы разглядеть выражения его глаз.

Кир, наверное, тоже меня проклинает. И не только из-за Вики, а потому, что я подставил его. Обещал, что сможем хорошо пожить, но на самом деле не собирался делиться и с ним.

Мои друзья и так богаты. В отличие от меня – неудачника!

А третий мой друг Ренат сейчас в тюрьме. Он слетел с катушек, когда нам не удалось найти то, что искали. Друзья не знали, что я уже всё нашёл. Рената посадили за проникновение в дом и поджог. Он взял вину всех нас на себя, и лишь он один будет мотать срок.

А я... Ян Колесников – неудачник и вор – погиб в сгоревшем дотла доме. А ещё в этом же пожаре из-за меня погибла Виктория Соколова. И я буду продолжать жить с этой неиссякаемой болью в сердце. А вот изменить уже ничего не смогу.

Подпирая спиной старое дерево, стою на безопасном расстоянии, чтобы не быть узнанным. Тело тоже болит. Я сбежал из больницы, чтобы попасть сюда. Впрочем, и в больницу мне возвращаться нельзя, потому что кормить врачей ложью об амнезии долго не получится. Они

уже занялись установкой моей личности. Пытаются выяснить имя, и то, откуда я появился в больнице, имея на теле ожоги второй степени.

Где я их получил? Что случилось?

До сих пор я умело изображал непонимание и отсутствие памяти, но дело начало принимать тяжёлые обороты, потому что врачи подключили полицию. В моих карманах мизерное количество денег и билет на автобус до соседнего города. Что будет дальше, я не знаю. Но знаю точно, что никогда сюда не вернусь...

Глава 1

Четыре года спустя

Вика

Я долго наблюдаю за своим отражением в зеркале, ничего не замечая вокруг. Аккуратный нос, идеальная линия подбородка, губы... Чёрт, эти губы... Всё это уже не моё. Из дня в день я пытаюсь привыкнуть к новому лицу и с улыбкой вру окружающим, что это даже забавно – так кардинально измениться. Но на самом деле мне хочется содрать с себя это лицо. Чужое. Застывшее. Пугающее меня каждый раз, когда вижу своё отражение, потому что я не узнаю себя в зеркале. Это лицо, безусловно, красивое, но мне нравилось прежнее... Теперь я всегда стараюсь сосредоточить внимание на своих глазах, потому что они остались неизменны. Их цвет по-прежнему светло-синий. И форма всё та же. И тот, кто хорошо знал прежнюю Вику, может узнать меня именно по глазам.

Горько усмехаюсь и отступаю от зеркала.

Те, кто знали меня хорошо...

А кто меня знал? Брат, которому до меня не было дела? Или родители, которые мечтали поскорее избавиться от дочери, выдав замуж за какого-то богатого уроды? Или, может, друзья брата так уж вглядывались в мои глаза?

Зажмуриваюсь. Нет. Один из них точно смотрел. Ренат. Он единственный, кто действительно был добр ко мне. И это он помог мне четыре года назад сбежать из города. Устроил пожар, инсценировал мою смерть, сел в тюрьму...

Боже, сколько жизней я разрушила?

Тихо поскуливая, запираюсь в кабинете. Вторая стадия моих каждодневных страданий. После оплакивания прежнего лица я начинаю оплакивать свою никчёмную жизнь.

В то далёкое время, когда мой спаситель Ренат с трепетом смотрел на меня, я видела лишь Колесникова. Он был моим первым. А в сердце так и остался единственным. Я любила его. Всей душой, сердцем, телом. Но обстоятельства не позволяли нам быть вместе. Тогда он придумал хитроумный план – обчистить дом и использовать награбленное, чтобы вместе уехать, сбежать. Куда угодно, куда бы ни пожелали...

Когда начался пожар, всех охватила паника. Ренат выволок меня за ворота и приказал бежать. И я убежала. Просто сбежала с совершенно пустыми руками туда, где должна была встретиться с Яном. Ведь у нас с ним имелся план Б на случай, если что-то пойдёт не так. Но Ян не пришёл...

И как бы мне ни хотелось верить, что он меня любил, я всё меньше и меньше в это верила.

Позже нашла в кармане своей ветровки подарок от Рената – пластиковую карту с личным количеством денег и записку с пин-кодом. Ренат подложил мне всё это в день пожара. Денег хватило на три года. Ровно столько я протянула вдали от дома, ведя свою новую никчёмную жизнь. А когда вернулась, узнала, что Ян погиб в тот день в этом доме.

Глаза наполняются влагой, слёзы бегут по щекам, но я быстро смахиваю их. Нельзя плакать. Мой жених этого не любит...

Оплакивать Яна спустя три года стало тяжёлым испытанием. Ведь я всё это время считала, что он где-то веселится и тратит награбленное. И мне было плохо даже от собственных

мыслей. Увы, я не верила, что он действительно меня любил. Почему Ян должен был любить, если никто меня не любил?

Три года скитаний не пошли мне на пользу. Я ничего не умела. Так как росла в роскоши, у меня не было нужды учиться элементарным вещам. Вдали от дома за эти годы тоже не смогла ничему научиться. Превратилась в тень Вики Соколовой...

А сейчас даже ею не являюсь. Новое лицо. Новый паспорт. Новая фамилия. Чтобы оставить своё имя, мне пришлось воевать с Соболевым, но он всё-таки сдался. Взамен, словно издеваясь, придумал мне фамилию, и я стала Викторией Ромашкиной, чёрт бы его побрал. Но недавно вышла замуж и теперь я Виктория Куприна. Всё лучше, чем Ромашкина...

Выйдя из кабинета, тут же ловлю на себе взволнованный взгляд Руслана.

– Ты плакала?

Он сразу замечает красноту под глазами и, приблизившись, невесомо касается моих щёк ладонями. Всматривается так, будто проверяет, не испортила ли я гениальное творение искусства. Ведь именно он тот гений, который сделал мне новое лицо.

Руслан – мой пластический хирург. Он начал ухаживать за мной ещё до операции. Сначала у меня были сомнения на его счёт. Сорок один год, не женат, и никогда не был женат. Детей тоже не имеется. Всё ли в порядке у этого мужчины? Но его ухаживания были весьма настойчивыми, и я под давлением брата и его друзей, которые всегда считали меня бесполезной, решила согласиться на отношения с богатым и умным мужчиной, к тому же, врачом.

Наша свадьба состоялась совсем недавно. Красивая церемония, красивое платье и безучастные лица собравшихся...

Я, как могу, изображаю счастье на своём лице, но в действительности не чувствую его. На самом деле мне просто всё равно, с кем быть. Уверена, что в моей жизни больше никогда не будет настоящей любви...

– Почему ты плакала? – допытывается Руслан, удерживая моё лицо в ладонях.

– В твоём кабинете пора наводить чистоту. Видимо, у меня аллергия на книжную пыль, – отвечаю спокойно, аккуратно отстраняясь. – Всё в полном порядке.

Жгучий взгляд его карих глаз всё ещё недоверчивый.

– Ты не должна портить мои труды, Вик. Это лицо... Оно слишком ценно.

«Так давай поставим его в рамку и будем любоваться!» – хочется съязвить мне, но я молча киваю. Не стоит обращать внимания на его странности. Мы все неидеальны. Миллионы людей живут без любви, но при этом счастливы. А ещё многие живут, имея любовь, но несчастны. Тогда что лучше?!

– Я пойду нанесу крем, – отступаю по коридору. – А потом поеду на работу, если ты не против.

– Работу, – хмыкает Руслан. – Когда тебе надоест играть, Вик?

– Не знаю. Может, никогда, – с фальшивой улыбкой на губах пожимаю плечами. – Или уже завтра!

Развернувшись, практически убегаю в спальню. С остервенением растираю по лицу какую-то увлажняющую дрянь, которую принёс Руслан.

Не плакать... Чёрт, не плакать!

Одно дело, когда мужчина проявляет к тебе особое внимание, готовый бросить весь мир к твоим ногам. И совсем другое, когда ты становишься его женой, и этот самый мир у твоих ног оказывается прогнившим насквозь.

Всё чаще замечаю жёсткость во взгляде Руслана. Мужа, по сути, интересует лишь его гениальная работа, где он имеет дело с толстосумами, создавая для них идеальные формы тела и лица. Я стала приложением к успешному и уважаемому хирургу. Красивой картинкой, не больше.

Моя мать была бы счастлива, чёрт возьми! Ведь она всегда была именно картинкой для моего отца, и её это вполне устраивало. Хорошо, что родители не знают, что я выжила!

Переодевшись в брючный костюм, покидаю спальню. В гостиной снова сталкиваюсь с Русланом и невесомо касаюсь его гладко выбритой щеки.

– До вечера, – силюсь улыбнуться.

– Сегодня мы ужинаем в ресторане с одним из моих клиентов. Он хочет немного подправить скулы и нос своей жене, и ты, как моя визитная карточка, должна выглядеть на все сто. Надеюсь, ты это понимаешь.

Руслан говорит так, словно не видит в этом ничего ненормального. Наверное, если бы кто-нибудь услышал его сейчас, то определённо подумал бы так же. Ведь нет ничего плохого в том, чтобы помогать мужу зарабатывать. Только вот мне обидно чувствовать себя просто визитной карточкой.

Всё ещё фальшиво улыбаясь, иду к двери.

– Ужин в семь, будь дома к пяти, – продолжает напутствовать Руслан. – Ты слишком долго собираешься, а я ненавижу опаздывать.

И куда делся тот мужчина, который неустанно дарил мне цветы и считал мои долгие сборы милыми?

– Конечно, буду к пяти, – челюсть уже ломит от улыбки, и я поспешно выхожу за дверь.

Быстро пересекаю двор, на ходу доставая брелок с ключами из сумочки, сажусь в машину и, едва повернув ключ в замке зажигания, стартую с места. Мчусь на бешеной скорости, чтобы успеть до утренних пробок.

Мой салон расположен в центре города, и мне нравится самой открывать его по утрам. Это мой личный небольшой бизнес, который существует благодаря Соболеву, другу моего брата. Он инвестировал немалые деньги, чтобы осуществить мою мечту, и я потихоньку отдаю ему долг. Руслан предлагал выплатить всё за меня, но тогда салон перестал бы быть моим. А это единственное, что я могу считать своим, поэтому отказываюсь от денег мужа. Ведь в случае развода у меня должны быть накопления и уверенность в завтрашнем дне...

Хотя вряд ли Руслан даст мне развод, ведь он не позволит кому-то ещё владеть столь редкой ценностью – моим лицом...

Визуализация

Глава 2

Колесников

Припарковав машину в центральной части города, иду ко входу в клуб. Меня встречает громкая музыка, яркий свет софитов и запахи... Пот, алкоголь, секс...

Прыжок в прошлое – вот с чем ассоциируется один из стриптиз-клубов Соболева. Здесь мы когда-то часто проводили время. Напивались до чёртиков. Тискали девчонок. И чувствовали себя на вершине мира. Это было в те далёкие времена, когда клуб был всего один. И Кирилл не был так крут, как сейчас.

Этот прыжок в прошлое поднимает в душе приятные воспоминания о нашей дружбе. Но меня тут же накрывает осознанием, что это всё очень давно и неминуемо прошло. Сейчас мои когда-то друзья ненавидят меня. А я сделаю всё, что потребуется, чтобы найти Вику. И если мне придётся уничтожить каждого из троих, то я сделаю это, не задумываясь.

Теперь им есть, что терять. А мне – нет! У меня уже очень давно ничего нет.

Приближаюсь к бару, сажусь на высокий стул и бросаю ключи от машины и бумажник на гладкую поверхность барной стойки. Расстёгиваю верхнюю пуговицу рубашки, освобождая горло.

Полуобнажённая девушка-бармен смотрит на меня, не скрывая интереса.

– Чай, кофе? – проводит пальцем по брелочку ключа от машины, на котором выгравирован значок Бентли. Похоже, разбирается в марках машин. – Или что-то покрепче, потому что ты решишь остаться на всю ночь?

Бегло посмотрев на часы на запястье, хмыкаю, а потом бросаю скептически:

– Я останусь, если твой хозяин сможет меня заинтересовать.

Сейчас шесть вечера. Соболев теперь семейный человек и не проводит ночи в своих заведениях. Он объезжает их по вечерам, всегда придерживаясь точного маршрута. И появиться именно здесь... должен... сейчас!

Выстреливаю взглядом в дверь, и она, как по команде, распахивается. Мой бывший друг входит в клуб и бодрым шагом идёт в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Именно там находится его кабинет. Кирилл пробудет там не больше получаса.

У меня было достаточно времени, чтобы выяснить весь его распорядок. Соболев очень практичен, и всегда и во всём придерживается чёткого графика. Но, пожалуй, именно сегодня я в настроении внести диссонанс в привычный ритм его жизни. Пришло время нам встретиться, ведь по моим данным именно Кир приложил немало усилий, чтобы спрятать Вику. И он ответит за это.

– Посторожи, – киваю на ключи и бумажник удивлённой барменше.

Она, кажется, хочет возразить, наверняка почувствовав странность в моём поведении, но, не слушая её, я быстро покидаю бар и поднимаюсь на второй этаж.

Навстречу мне идёт девушка – одна из стриптизёрш. На ней лишь крошечные трусики и сапоги на огромных каблуках. Белые волосы струятся по плечам и падают на грудь, сексуально скользя по розовым соскам.

Ловлю стриптизёршу за руку.

– Пойдём со мной, – тяну её в сторону кабинета босса, но она сопротивляется.

– Нам туда нельзя, – немного испуганно шепчет девчонка.

– Мне – можно, – доверительно улыбаюсь. – Мне всё можно, я старый друг твоего начальника.

Девушка перестаёт сопротивляться, однако её взгляд всё ещё выражает неуверенность.

– Если ты хочешь приватный танец, то мы могли бы...

– Заткнись! – обрываю её лепет.

Громко постучав в дверь, тут же её распахиваю. Дьявольски улыбнувшись, толкаю девчонку вперёд, прохожу в кабинет и устраиваюсь на кожаном диване.

– Можешь начинать танцевать.

Соболев стоит, замерев возле стола, и на его лице можно прочитать молчаливый вопрос: «Какого хрена происходит?» И тут его взгляд фокусируется на моём лице.

Кирилл не кажется удивлённым. Он знал, что рано или поздно нам придётся встретиться.

– Я решил, что не могу прийти с пустыми руками, – хмыкнув, разваливаюсь на диване и киваю на девушку. – Наверняка теперь ты не можешь позволить себе лицеизреть подобные прелести, Кир. Твоя, как там её... – щёлкаю пальцами, – точно, Ася! Она это одобряет? Как она вообще терпит, что её муж – владелец сети стриптиз-клубов?

На лице Соболева расцветает ответная дьявольская улыбка.

– Ты хотел сказать «сети самых популярных стриптиз-клубов на всём южном побережье»?

Он садится за стол и скрещивает руки на груди.

– Чего ты хочешь, Ян?

– Ты знаешь, – лениво бросаю, наблюдая за стриптизёршей.

Она плавно раскачивает бёдрами, поглядывая на Соболева, дожидаясь от него разрешения делать это здесь, в его кабинете.

Кирилл едва заметно снисходительно кивает, и девушка поворачивается ко мне спиной и начинает выписывать задницей восьмёрки.

– Я не могу решать за Вику, – отвечает он. – У неё теперь новая жизнь, в которой нет места для тебя. Смирись, Ян. И забудь. Всем станет легче, если ты вернёшься туда, откуда приехал.

– Боу... В тебе говорит обида, друг мой, – поцокав языком, перевожу взгляд на Кирилла. – Ты всё ещё злишься, что я утопил две твоих компании. И знаешь, что? Мне нравятся твои клубы. Всегда нравились.

– Я ничего не продаю, – бросает он расслабленно.

– А я и не предлагаю их купить, – ухмыляюсь ему в лицо. – Я могу просто забрать.

Во взгляде Соболева лишь на миг вспыхивает ярость, но уже в следующую секунду он берёт себя в руки и бросает с беспечностью:

– Попробуй.

Ухмыльнувшись, вновь смотрю на раскачивающую бёдрами девицу. Протянув руку и уцепившись за тонкое кружево трусиков, притягиваю её к себе. Ткань трещит в моём кулаке, а лямки впиваются в нежную женскую кожу. Охнув, девчонка падает на мои колени и продолжает свой танец уже на них. Я неторопливо ласкаю её грудь, и она выгибается как кошка.

Шлюха... Такая же, как и остальные. Только Вика была другой. Будь она шлюхой, то согласилась бы на брак, которого так жаждали её родители. Согласилась бы на роль жены при богатом муже, на законных условиях продавая своё тело. Но Вика этого не хотела, потому что любила меня...

– Как ты думаешь, на что я готов пойти, чтобы найти её, Кир? – вновь смотрю на Соболева, продолжая ласкать тело стриптизёрши.

– На что? – прямо спрашивает Кирилл.

Я вновь едко ухмыляюсь и говорю неторопливо:

– А на что бы ты пошёл, если бы кто-то... ммм... например, я – забрал у тебя Асю? Забрал и спрятал... И ты бы не мог её найти, даже подключив целую армию сыщиков. Даже если использовал бы весь арсенал своих средств. На что бы ты пошёл ради любимой?

Кир вскакивает с места и дёргается ко мне, сжав кулаки. Но замирает, так и не дойдя до цели. Конечно, это не его методы. Не станет он махать кулаками, потому что уничтожает врагов аналитическим и цепким умом, а не силой.

Я тоже этому научился... У меня были хорошие учителя, и я взял от них самое лучшее.

Игнат научил меня действовать решительно. И всегда брать то, что считаешь своим. И похер, какие будут последствия. Глядя на боксёра Рената, я приобрёл желание нарастить мышцы и приумножить физическую силу. А у Кирилла научился умению обдумывать планы, выстраивать стратегии.

Хлюпик и неудачник Ян Колесников умер четыре года назад. Теперь я другой человек. Сильный, выносливый, богатый и... беспринципный. Они меня таким сделали. И я им благодарен.

Стриптизёрша замирает в моих руках, потому что наверняка испугалась реакции своего босса на мои слова.

– Танцуй, – шепчу ей в ухо, перехватив за горло.

Она подчиняется, но делает это вяло и скованно.

Соболев берёт себя в руки и неторопливо возвращается за стол. Сев в кресло, закидывает ноги на дубовую столешницу.

– Ты не сможешь её найти, Ян, – говорит он, как мне кажется, с толикой сожаления. – Потому что Игнат этого не хочет. А когда он чего-то не хочет... В общем, ты меня понял.

– А ты? – отпихнув девчонку, подаюсь вперёд и внимательно смотрю на Соболева. – Для тебя так уж важна чужая драма, Кир? Ты же никогда не лез в подобные вопросы.

– А я буду солидарен с Игнатом, – расслабленно отвечает Кирилл.

– Почему? Какое тебе дело до Вики?

– Дело не в Вике, Ян, – он качает головой, – дело в дружбе. Игнат – мой друг. Ты – нет. Он меня не предавал. Ты – да! Так понятно?

– Вполне, – бросаю сухо, поднимаясь с дивана.

Конечно, он прав, чёрт возьми. Я их предал. Даже не планируя делиться награбленным, хотел сбежать с Викой, чтобы спасти её от нежеланного брака. И сделал бы это снова. Предал бы вновь, потому что любил эту девушку. И сейчас хочу любить только её...

– Моему предательству нет прощения, Кир, – говорю, не скрывая сарказма. – Ведь никто из вас не поступил бы так же ради любимой. Никто из вас не сделал бы ничего запредельного ради спасения дорогого человека. И Ренат не от большой любви к Вике поджёт тот дом, использовав пожар в качестве ширмы для её побега. И не от любви к ней сказал мне, что Вика вошла в этот дом. Отправил меня на верную гибель, точно зная, что её там нет...

– И Ренат отплатил за свой поступок сполна, – обрывает меня Кирилл. – Отсидел три года за это.

– А я три года был в аду, думая, что моя девушка погибла из-за меня! – повышаю голос, и он тут же превращается в хрип.

Запах гари, дым, вонь обожжённой кожи вновь фантомно заполняют ноздри. Сгибаюсь пополам, зайдясь в приступе кашля. Твою мать... Только не сейчас!

– Ты в норме?

Соболев тут же оказывается рядом. Протянув руку, хочет сжать моё плечо, но в последний момент, словно передумав, отступает на шаг назад.

– Да, в норме, – отвечаю, натужно дыша. С жадностью глотаю воздух и проталкиваю его в лёгкие.

Прошло четыре года, а мне всё ещё нечем дышать, когда возвращаются воспоминания о том пожаре. Наверное, сейчас это единственное моё слабое место. Меня можно напугать лишь огнём, как бы глупо это ни звучало...

Прохожу к двери и распахиваю её. Киваю стриптизёрше, чтобы оставила нас наедине с Соболевым. Та поспешно удаляется.

Закрыв дверь, смотрю на друга, а он выжидающе смотрит на меня.

– Ты же деловой человек, Кир. И у всего есть цена. Просто назови свою. Сколько ты хочешь?

– За то, чтобы сдать тебе Вику? – уточняет он с ухмылкой.

– Да. Я заберу её, и мы уедем. Не будем мозолить глаза всем вам. Будем считаться погибшими, если угодно. Назови цену, Кир!

Поцокав языком, он качает головой и говорит, слегка растягивая слова:

– Знаешь, что меня действительно интересует?... Как? Как ты поднялся? Откуда у тебя деньги, Ян?

– Это слишком длинная история.

Кир бросает взгляд на часы.

– Я не тороплюсь. И хочу послушать эту историю, – проходит мимо меня к двери и добавляет, обернувшись: – Не здесь. Через дорогу есть приличный ресторан.

Понятно – хочет переместиться на нейтральную территорию. Соболев не любит вторжений, а я буквально вторгся в его святая святых.

Странно, что он вообще готов общаться со мной...

Выхожу за ним следом, и мы спускаемся на первый этаж. За последние полчаса народу значительно прибавилось. Гости – в основном, толстосумы – восседают на удобных диванах, лицезрея девиц, танцующих для них.

Подмигнув барменше, забираю свои ключи от машины и бумажник. Достая из него наличку и оставляю несколько купюр на барной стойке. Просияв, девушка прячет деньги в бюстгальтер и переводит взгляд на Соболева. Тот быстро прощается с персоналом, и мы выходим на улицу. Направляюсь к своей машине, но Кир останавливает меня.

– Ресторан, как я и говорил, через дорогу, – кивает на двухэтажное здание напротив. Потом смотрит на Бентли. Присвистывает. – Да уж... История, похоже, и правда будет занятной.

Я пожимаю плечами и, ничего не ответив, иду в сторону ресторана. Говорить о себе мне не хочется, но если это поможет убедить Кирилла встать на мою сторону, то, пожалуй, я готов болтать без умолку.

Мы заходим в ресторан, где нас встречает девушка-хостес.

– Добрый вечер, – улыбается она, – у вас забронировано?

– Вообще-то, нет, – Кир обворожительно улыбается ей, – но мы же придумаем что-нибудь, верно?

Девушка просматривает списки и неуверенно качает головой. Собирается вежливо отделаться от нас, я уверен... Подаюсь вперёд и, приблизившись к ней вплотную, незаметно засовываю деньги в нагрудный карман её рубашки.

– Нам очень нужен столик, – понижаю голос до шёпота.

Бросив взгляд вниз и рассмотрев купюру, она вновь смотрит на списки. Растягивает на губах дежурную улыбку и кивком головы призывает следовать за собой. В итоге ведёт нас на второй этаж, минуя главный зал. Мы оказываемся на широкой террасе под открытым небом. Здесь всего несколько столиков, и играет живая музыка.

– Хорошего вечера, – вновь улыбается хостес, когда мы присаживаемся за стол.

Как только она удаляется, подходит официантка и подаёт нам меню.

– Мы позовём, когда определимся, – отпускает её Соболев. Пролистывает меню, время от времени бросая взгляд в мою сторону. – Нам бы следовало хорошенько нажраться, Ян. Ты восстал из мёртвых, чем не повод? Вот только твоё возвращение мотивировано мстостью, и мне это не нравится.

– Я много кому не нравлюсь и привык к этому, – отложив меню, скрещиваю руки на груди, откидываясь на спинку стула. – Когда я узнал, что Вика жива, то решил, что вы все меня предали. Не я вас! А вы! Ты, Ренат, Игнат и даже сама Вика. Но в моих глазах главным виновным был именно её брат. Потому что он, как и всегда, решил всё за свою сестру, инсценировав её смерть. Я отправил ему письмо с угрозами, рассчитывая на то, что в силу своего характера Игнат начнёт действовать импульсивно, но он меня удивил. Он сбежал. А сразу после его свадьбы и Вика пропала со всех горизонтов. Я смотрел записи с дорожных камер, Кир. Знаю, когда именно она вернулась в город. Знаю, что хотела пойти к брату, но в итоге подалась к Алиеву. Правда, он её уже не ждал... Потом свадьба Сокола – и всё... След оборвался. Вика исчезла, и только вы знаете, где она. Я гонялся за Игнатом пять месяцев, считая, что он забрал её с собой... Но мои догадки оказались неверными. Тогда я послал второе письмо, уже всем вам. И я готов отомстить, если потребуется.

– За что? – Кир резко захлопывает меню. – За что ты будешь мстить?

– За то, что вы не отдаёте её... За то, что быстро забыли о моём существовании. Вы ведь даже не хоронили меня, Кир. Вам было плевать...

– Этим занимались твои родители, – бросает он в оправдание.

– Ну и где моя могила? – испепеляю его тяжёлым взглядом.

Кир разводит руками.

– Твою мать... Я не знаю, ясно? Да, мы не были на твоей могиле! Ренат сел в тюрьму, Игнат оплакивал сестру и бился в агонии по своей девушке. А я... Я всё знал. Знал, что Вика жива и врал другу. Здесь, среди живых, происходила охуенная драма. И прости, но мне было плевать на мёртвых. Тогда ты был мёртв, Ян. Мёртв! И значит, я уже ничем не мог тебе помочь.

– Что ж... Цинично, как и всегда

– Возможно. Только вот я всегда таким был. А ты стал... чужаком, которого мы пока не знаем. И сильно сомневаюсь, что захотим узнать. Ты сам виноват, Ян. Ты должен был сказать нам, что делаешь это ради Вики.

– После драки кулаками не машут. Я сделал то, что сделал. И сделал бы это вновь.

– Да-да... Потому что это же Вика! – в его тоне проскальзывает насмешка, а потом взгляд перемещается за мою спину, и улыбка сползает с лица. Челюсти сжимаются, губы превращаются в напряжённую тонкую линию.

Бросаю взгляд через плечо, но не вижу ничего и никого примечательного.

– Увидел старого знакомого, – отмахивается Соболев, вновь становясь расслабленным. И кивает на меня: – Ты определился?

Глава 3

Вика

Мы прибыли в ресторан даже раньше семи. Клиент мужа и его жена уже были там. Только вот забронированный нами столик на открытой террасе был занят другими людьми. Произошла какая-то путаница или что-то в этом роде. Не знаю... Мне было всё равно, где ужинать, а вот Руслан решил, что вечер безнадежно испорчен, и даже устроил скандал хостес. Та долго извинялась, но мой муж не поленился сходить на второй этаж, чтобы взглянуть на тех, как он выразился, подлецов, которые заняли наш столик.

Позорище...

Руслана уже очень долго нет. Я стараюсь абстрагироваться и улыбаюсь его клиенту и жене клиента самой обворожительной улыбкой в мире. Мужчина явно гораздо старше своей супруги. Она выглядит достаточно привлекательно и, на мой взгляд, не нуждается в пластике. Но у богатых же свои причуды, верно?

В данный момент, они смотрят на меня, как на музейный экспонат.

– А нос? – девушка, которая представилась Валерией, непроизвольно дотрагивается до своего вздёрнутого носика. – Кость сначала ломают, чтобы потом сделать его таким же красивым, как у тебя?

Её глаза наполнены испугом и предвкушением одновременно.

Я провожу подушечкой пальца по переносице и всё с той же лучезарной улыбкой отвечаю:

– Скорее всего, да, у тебя придётся ломать.

Она тихонько охает и зажмуривается. Закрывает свой нос ладошкой.

– Не пугайте её, Виктория, – басит её муж, сверля моё лицо претенциозным взглядом.

Старый извращенец... Он ещё и на грудь мою пялится!

Уже присмотревшись к нему, могу сказать совершенно точно, что он не просто старше своей спутницы, а чертовски старше. Между ними разница лет в тридцать. Он же пользуется услугами Руслана, поэтому и выглядит на сорок с хвостиком, но предполагаю, что ему уже перевалило за пятьдесят.

– Я не пугаю, – продолжаю сахарным голосом. – Просто красота требует жертв, верно?

– Не хочу, чтобы мне ломали кость, – плаксиво заявляет Валерия, вжимаясь в бок упитанного мужа. – Может, мне оставить свой носик?

Тот раздражённо закатывает глаза, после чего строго смотрит на жену.

– Ты хочешь такое лицо? – бесцеремонно тычет в мою сторону пальцем. – Ради такого лица ведь можно и потерпеть.

Валерия вновь смотрит на меня, как на музейный экспонат, и в её взгляде вспыхивает зависть.

– Да, можно и потерпеть, – часто кивает девушка.

Ненормальная... Будь у меня выбор, я бы никогда на это не пошла.

Челюсть уже сводит от улыбки, которую я приклеила к лицу у самых дверей ресторана, но я продолжаю разыгрывать из себя то, что просил Руслан. Визитную карточку. Красивую картинку, которая поможет ему заработать. Надеюсь, эти двое промолчат о том, что я только что наговорила. Позволила себе лёгкий бунт, раз уж муж решил оставить меня одну в компании этих странных людей.

И где он, чёрт возьми?

Оглядываюсь по сторонам. Смотрю на лестницу, по которой недавно ушёл Руслан, и все-рьёз подумываю отправиться на его поиски. Не то что бы мне его не хватает... Но и в компании этих двоих находиться без него как-то неуютно...

Руслан появляется минут через десять, и мы, наконец, делаем заказ. Он извиняется перед клиентами, и говорит, что встретил старого знакомого. И что даже готов простить ему столик, который он увёл из-под нашего носа. Я не вникаю в детали, потому что почти не знаю друзей Руслана.

Нам приносят заказ. Ужин протекает достаточно спокойно. Разговор за столом банальный и пропитанный лицемерием. Клиент Руслана время от времени хвастается всем, что имеет, а его молодая жена строит глазки моему мужу. На это я смотрю сквозь пальцы, потому что не испытываю ревности. Да и Руслана интересует лишь моё «шедевральное» лицо. И в конце концов Валерия это понимает. Неожиданно выражение её лица становится плаксивым, а по щекам начинают течь слёзы.

– В чём дело, Лера? – её муж с наигранной заботой обнимает её за плечи.

– Я не хочу, чтобы мне ломали кость... – хнычет девушка, пряча нос в ладонях. – Я передумала... и не хочу...

Руслан шокированно смотрит на меня, а я могу лишь пожать плечами. Вот же чёртова Лера!

– Твоя жена сказала, что придётся ломать кость, чтобы добиться такого носа, как у неё, – раздражённо вздыхает муж Валерии, и та тут же театрально всхлипывает. – Господи, Руслан Альбертович, успокой ты уже мою жену!

Руслан начинает смеяться. Сухо и как-то утрашающе. Зыркнув в мою сторону жгучим взглядом, пересаживается поближе к Валерии. С нежностью берет её за руку.

– Дорогая, покажи мне свой носик, – сюсюкает Руслан, и Лера тут же подчиняется. – Тебе ничего не придётся ломать, дорогая. Твой нос и так безупречен. Я всего лишь сделаю его идеальным. И всё это будет безболезненно.

Слёзы Валерии очень быстро высыхают, и она доверчиво улыбается моему мужу.

Кажется, буря миновала. Только вот почему моё тело будто парализовало от тяжёлого взгляда Руслана? И почему мне кажется, что мой маленький бунт не сойдёт мне с рук?..

Через час пребывания в ресторане меня начинает подташнивать от той атмосферы, что царит здесь. Эта ярмарка тщеславия достигает апогея, когда слегка подвыпивший клиент мужа – как выяснилось в ходе разговора, политик Виктор Абрамов – начинает кичиться своими чинами и вести себя, мягко говоря, неуместно. Его жена, окончательно переключив всё внимание на Руслана, продолжает ныть о предстоящей операции. Тот, умело успокаивая девушку, совершенно спокойно воспринимает её явный флирт с ним.

На меня муж вообще не смотрит, только изредка отпускает пренебрежительные реплики в мою сторону. Странно, но мне становится скорее смешно, чем обидно.

Аппетит отсутствует, поэтому к еде я так и не притрагиваюсь. Позволяю себе лишь бокал шампанского, в надежде, что спиртное поможет расслабиться. Но этого так и не происходит...

– А чем занимаетесь Вы, Виктория? – Абрамов переключает внимание на меня. – Вы работаете? Или по дому?..

Я открываю рот, чтобы рассказать про свой салон – ведь я действительно горжусь этим маленьким бизнесом – но Руслан вдруг резко вклинивается и отвечает за меня:

– Моя жена не должна и не будет работать. Разве такая ценная красота может растрачивать себя на такие незначительные вещи, как зарабатывание денег? Да и работа по дому, к счастью, не лежит на её плечах.

Я молча смотрю на мужа в недоумении, но он никак не комментирует то, что умолчал о моём бизнесе. Позже понимаю, почему...

Его клиенты не должны сомневаться в его безупречной работе, которая стоит весьма дорого. Если жена такого известного и высокооплачиваемого хирурга будет работать, то могут появиться сомнения и в его квалификации, и в обоснованных гонорарах.

Руслан сам обмолвился об этом однажды. Сказал, что я позорю его своей работой. Словно он сам не в состоянии меня обеспечить. Тогда мне показалось это глупостью, а сейчас вижу, что мой бизнес, и правда, задевает его чувства.

– А Вы, Валерия? – муж смотрит на свою будущую клиентку с интересом. – Вы работаете?

– Нет, – сладко улыбается Лера. – Я учусь только на втором курсе.

Боже... Тяжело вздохнув, закрываю глаза. И запоздало понимаю, что все трое уставились на меня.

– Что-то не так, Виктория? – сведя брови, спрашивает муж Леры.

– Да, Вика, – натянуто улыбается Руслан, – что-то не так?

Пожимаю плечами. Но так как не привыкла отмалчиваться, всё же говорю то, что думаю:

– Просто мне кажется, что Валерия слишком молода для пластики, – перевожу взгляд на девушку. – Ну сколько тебе, Лер? Девятнадцать? Твоё лицо прекрасно, и ещё долго будет таким. Зачем торопиться?

– Но ты же пошла на это! – язвит она.

– У меня были причины. Важные. И мне давно не девятнадцать... Руслан превзошёл все мои ожидания! Действительно сотворил произведение искусства... Только теперь это не моё лицо.

Яростный взгляд Руслана прожигает дыру во мне, но я всё равно продолжаю:

– Если вам интересно моё мнение, – обращаюсь к Лере и её мужу, – то я считаю, что нужно повременить с операцией. Хотя бы лет пять.

– Пять? – брови девушки удивлённо ползут вверх. – Но... это же очень долго!

– И что, твой муж разлюбит тебя, если твоё лицо останется прежним?

Я понимаю, что мне надо бы замолчать, учитывая то, как Руслан смотрит на меня.

– Вика, твоё мнение никому неинтересно, – усмехается он.

– Мне интересно, – вклинивается Абрамов. – Раз уж твоя жена так рьяно выступает против операции, я хочу послушать. Может, не всё так прекрасно, как ты рассказываешь, Руслан Альбертович.

Над нашим столиком сгущается неприязненная атмосфера. Руслан вежливо улыбается и поднимается со стула.

– Мне кажется, Вике нужно проветриться.

Приблизившись ко мне, грубо хватая за локоть и рывком поднимает с места. Оттесняет подальше от стола и шипит мне в ухо:

– Что ты несёшь? Иди в уборную, подкрась губы... Посмотри на себя внимательнее! Твоё лицо – это подарок! Каждая женщина мечтает о таком лице!

– Она не женщина, а совсем ещё юная девушка, – пытаюсь я отстоять свою точку зрения.

– Это не имеет значения, – резко отрезает Руслан. – Когда вернёшься, извинись перед моими гостями! Поняла?

Чёрт возьми... Поняла!

Вырвав руку из его грубого захвата, отшатываюсь и позволяю себе взглянуть на Руслана с ответной яростью. Резко отвернувшись, иду через зал, маневрируя между столиками.

Чёртов подарок! В моё лицо заглядывает каждый, кто попадает на пути. Мужчины смотрят с интересом и восхищением, женщины – с очевидной завистью.

Мне не нужен такой подарок!!

Едва оказываюсь в туалете, из груди вырываются рыдания. От обиды, от какой-то полнейшей безнадёги. Слезы градом бегут по щекам, и я поспешно их вытираю. Бумажными полотенцами пытаюсь оттереть чёрные разводы под глазами, но макияж уже безнадежно испорчен. В итоге плачу ещё и по этому поводу.

Сломай я сейчас ноготь или каблук – результат был бы таким же, я бы всё равно рыдала... Просто навалилось как-то всё сразу...

Эти неожиданные перемены в поведении мужа... Может, я просто прозрела, а он всегда был таким? И я лишь придумала себе, что брак может изменить мою жизнь к лучшему?

– Просто смирись... – тяжело вздохнув, говорю своему отражению. – Смирись, Вик...

Заставляю себя больше не плакать. Как могу, поправляю остатки макияжа и покидаю туалет.

За столиком застаю только Руслана. Он как раз оплачивает счёт.

– А где..? – в недоумении обвожу взглядом зал. – Где Абрамов?..

– Его нет! – выплёвывает мужчина. – Поехали домой, ужин закончился!

Глава 4

Колесников

Соболев ведёт себя странно... Он явно нервничает, когда к нашему столу приближается какой-то тип. Оказывается, мы заняли его столик. Но увидев Кирилла, мужик расплывается в добродушной улыбке, растеряв весь запал. Хотя, как мне показалось, он шёл к нам с очень враждебным настроением.

Кирилл представляет его мне как старого знакомого, после чего отходит с ним в сторону. И, видимо, у этого старого знакомого нет имени, потому что Соболев мне его не называет. Короче, разжигает мой интерес ещё больше, ведь ему несвойственно нервничать.

– Так кто он? – киваю на удаляющегося мужика, когда Кир садится на своё место.

– Врач, – тут же отвечает он.

– Врач?

– Ну да, – Кир пожимает плечами, принимая непринуждённый вид. – Мы с Асей планируем к нему обратиться.

– Так он акушер, что ли?

Соболев, кажется, давится собственным дыханием. Вперивает взгляд мне в лицо, и теперь уже я небрежно пожимаю плечами.

– Я знаю, что вы ждёте ребёнка.

Кирилл барабанит пальцами по столу, потом растерянно проводит по волосам и сдавленно произносит:

– Слушай, Ян... Ты же не псих, чтобы связываться со мной?

– Кто знает, – хмыкаю я.

– Блядь, Ян! – он начинает заводиться. – Иди ты со своей мстью!..

– Куда? – спрашиваю с вызовом.

Разорвав пакетик с одноразовой зубочисткой, прикусываю её зубами. Дурацкая привычка, которая помогла мне избавиться от другой дурацкой привычки. Спорт никак не сочетался с курением, поэтому я бросил курить. И, похоже, Соболев тоже бросил, только это никак не связано со спортом.

– Так куда, Кир? Куда мне пойти со своей мстью?

– К Игнату, – отрубает он. – Сокол – брат Вики. Лишь он может решить, позволить тебе с ней встретиться или нет. Только ты же помнишь его – он с тобой на месте расправится. У него, знаешь ли, тоже для тебя кое-что припасено.

– А это, кстати, будет интересно, – вновь хмыкаю.

Кирилл закатывает глаза и снова пролистывает меню. Подзывает официантку, и мы делаем заказ.

Минуту, может чуть больше, мне вдруг кажется, что всё как раньше. Что мы просто ужинаем в ресторане, и между нами нет пропасти из четырёх лет и обоюдной неприязни.

– Да вытащи ты эту дрянь изо рта! – театрально всплеснув руками, не выдерживает Кирилл.

Я демонстративно прячу зубочистку во рту, а потом вываливаю язык, в центре которого она лежит. И вновь зажимаю её между зубами, перекатывая с одной стороны на другую.

Кир вновь закатывает глаза.

– Расскажи мне, как такой идиот, как ты, мог разжиться баблом, – говорит он, развалившись на стуле и скрестив руки на груди.

– Такой, как ты говоришь, идиот может сейчас обидеться и не быть таким дружелюбным, – швыряю зубочистку в пепельницу. – Я просто рискнул всем, что у меня было, и сорвал куш.

– И что же у тебя было?

Я ухмыляюсь, потому что друг задаёт правильный вопрос. У меня не было друзей, не было денег, а то, что я украл из того дома, никак мне не помогло.

– Я рискнул своей свободой, Кир. Мне было плевать на то, что меня посадят, когда познакомился с одним очень пронырливым хакером. Он умел залезать в любую систему, а я знал, в какую надо влезать. Мы хакнули несколько крупных компаний. Искусственно обрушили их акции. Скупили за бесценок, а потом вновь устроили скачок.

– Короче, мошенничество, – брезгливо выплёвывает Соболев.

Подаюсь к нему всем телом:

– А твои тёлки, торгующие своими не особо свеженькими телами – это не мошенничество? Мужики приходят в надежде подрочить на них, а в итоге получают пинок под зад, если решают распустить руки. Или должны оплатить приват, если им всё же не терпится.

– Это не мошенничество, а нормальная практика.

– Так вот и я не мошенник, Кир. А просто живу по принципу – выживает сильнейший! И это ты меня этому научил!

Соболев, кажется, собирается ответить, но я вижу, что сказать ему нечего. Потому что я прав, мать вашу! Выживает сильнейший!

Четыре года назад Ян Колесников был слишком слаб и не выжил.

Накал за столом разбавляет подошедшая к нам официантка. Она расставляет блюда, кладёт приборы, ставит напитки. Всё выглядит достаточно аппетитно, поэтому затыкаюсь и поглощаю пищу. Привычки остались прежними, и я частенько голоден, как было и раньше. И никогда не разбрасываюсь едой, научившись ценить её ещё в глубоком детстве. Ведь я рос в весьма бедной семье.

Покончив с ужином, смотрю на часы.

– Торопись? – тут же подмечает этот жест Кир.

– Да, тороплюсь. Тороплюсь найти Вику, потому что время для меня слишком ценно. А для тебя?

И, похоже, попадаю в цель своим вопросом, потому что Кирилл, поморщившись, согласно кивает.

– Возможно, я мог бы тебе помочь, Ян, если бы речь шла только обо мне, – говорит он прямо. – Но в данном случае всё решает Игнат.

– А тебе не кажется, что должна решать Вика?

– Кажется, – соглашается Соболев. – Только она ничего не знает и вряд ли узнает.

Во мне закипает ярость. Наверное, я слишком долго отсиживался в углу в надежде, что друзья примут верное решение. Но они так же упрямы, как и раньше.

Поднимаюсь из-за стола, бросаю на стол деньги за ужин.

– Уходишь? – кажется, бывший друг вновь начинает нервничать.

– Да. Не скучай, скоро увидимся, – язвительно улыбаюсь.

Кир качает головой и взмахом руки подзывает официантку.

– Подожди, я тоже ухожу.

– Мне нужно отлить.

Развернувшись, иду к лестнице. Быстро спускаюсь на первый этаж. Замечаю того типа, который подходил к Кириллу, и мы встречаемся взглядами. В его глазах читается странный интерес и даже непонятная угроза. Но я в ответ лишь улыбаюсь.

Нужно выяснить, кто этот тип.

Пересекаю зал и захожу в мужской туалет. Быстро справляю нужду, а потом, включив воду, мою руки. До меня вдруг доносится какой-то странный звук, похожий на плач.

Что ж... Похоже, в этом дорогом ресторане для элиты тоже есть несчастные люди. Богатеи, которые тоже плачут, мать вашу.

Выключив воду, вытираю руки полотенцем. Тут едва слышный плач обрывается, и я слышу чей-то женский голос: «Смирись, Вика...»

Меня будто парализует... Наверное, именно это я испытаю, когда наконец найду свою девушку! Паралич. Оцепенение. Имя Вика теперь для меня всё равно, что молитва. А ещё этот голос...

Сорвавшись с места и пнув дверь, вылетаю из туалета. Мимо меня пробегает заплаканная девушка. Она смотрит себе под ноги, не замечая ничего вокруг. Девчонка шикарная... Но это не моя Вика.

Когда возвращаюсь в зал ресторана, сталкиваюсь с Кириллом, идущим навстречу.

– Поговори с Игнатом, – он останавливает меня, придерживая за плечо. – Если найдёшь правильный подход, возможно, вы сможете рационально поговорить.

Ухмыльнувшись, скидываю его руку.

– Я не собираюсь искать правильный подход. У меня есть идея получше...

И она у меня действительно есть. Уже на следующий день я подъезжаю к новому уютненькому домику Игната Соколова. На соседнем участке работает спецтехника, вычищая остатки старого строения, которое стояло здесь раньше. Я прохожу на участок и недолго наблюдаю за работой трактора. Пройдёт всего пара дней – и строители начнут заливать фундамент и возводить новый дом. Мой новый дом!

Я купил этот участок неделю назад. Игнат пока ещё не знает о том, кто будет его новым соседом. Надеюсь, он будет просто «счастлив», чёрт возьми!

Пообщавшись с рабочими, возвращаюсь к машине. Присаживаюсь на капот, достаю телефон и открываю специальное приложение, которое установил мой друг-хакер. Он смог как-то подключиться к нужному серверу, и теперь я могу просматривать записи со всех дорожных камер.

Пытаться найти на записях Вику – это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Но я продолжаю искать. День за днём без устали часами просматриваю записи или смотрю их в реальном времени. Вики нигде нет. И я начинаю думать о самом плохом раскладе. Что если её больше нет в этом городе? Или в этой стране? В таком случае, о её местонахождении могут знать лишь мои бывшие друзья.

Видит Бог, я не хочу переходить к крайним мерам... И всё ещё пытаюсь решить вопрос мирным путём. А ещё Господь видит, что моё терпение заканчивается.

Вновь смотрю в телефон, выхожу из приложения и проверяю почту. Я жду важное сообщение.

Прошлым вечером в одну из камер попало лицо того типа из ресторана. Сейчас для меня устанавливают его личность. Мой интерес к нему не иссяк. Заинтригованный странным поведением Соболева, я по-прежнему хочу знать, кто он такой. Правда, новостей пока нет.

Краем глаза замечаю, как к соседнему дому подъезжает машина. Запихнув телефон в карман брюк, скрещиваю руки на груди и растягиваю на губах приветливую улыбку. Наблюдаю за тем, как неповоротливый семейный автомобиль паркуется возле ворот, и как из него выходит Игнат. Достает с заднего сиденья автолюльку и помогает Лизе выбраться из машины.

Идиллия, мать вашу...

Заметив меня практически сразу, Игнат поспешно отправляет Лизу с ребёнком домой и направляется в мою сторону, сжав кулаки. А я остаюсь на месте, приняв скучающий вид.

– Ну привет, – выплёвывает Сокол и с ходу вмазывает мне по лицу.

Я не защищаюсь и позволяю ему нанести ещё один удар. Сплюнув кровь на землю, языком провожу по губе, понимая, что она разбита, и улыбаюсь ещё шире, обнажая наверняка окровавленные зубы.

– И тебе привет... Достаточно? Или, может, хочешь ещё размяться?

– Я могу делать это целый день!

Сокол вновь нападает, но я отклоняюсь в сторону и тоже ему вмазываю. Наши силы неравны. Я сильнее. Поэтому ограничиваюсь лишь одним ударом.

– Давай не будем разбивать наши красивые лица, друг, – миролюбивоставляю руки перед собой.

– Я тебе не друг! – отбивает Игнат. – Ты зря пришёл ко мне.

– Не просто пришёл, – киваю на участок. – Теперь я твой сосед. И мы будем видеться чаще. Как в старые добрые времена, помнишь?

– Нет, не помню. Потому что ты предал всех нас.

– Я сделал это ради твоей сестры!

– Ты мог рассказать мне о своих намерениях!

– Не мог! – отрезаю я. – Ты же упёртым бараном был. Никому не позволял к ней приближаться, потому что исполнял волю отца. Так же, как и твои родители, готов был отдать её в жёны какому-то богатому херу! И тебе было плевать на мнение самой Вики. Нет, Сокол, я не мог тебе рассказать! Вика для меня была важнее всех вас!

Резко развернувшись, Игнат идёт в сторону своего дома. Не хочет меня слушать. Не хочет со мной говорить.

Нагоняю его возле ворот и хватаю за плечо:

– Отдай мне её, Сокол. Обещаю, что позабочусь о ней. Она ни в чём не будет нуждаться! Я люблю её...

Игнат скидывает мою руку и выплёвывает с яростью:

– Да пошёл ты со своей любовью! Разговор закончен, Ян. Ты зря ищешь встреч с нами! Никто тебе не поможет.

– Время не пошло тебе на пользу, Сокол! Так и остался бараном...

Хмыкнув, наблюдаю за тем, как Игнат скрывается за воротами. Сквозь решетку забора вижу, что его поджидает взволнованная Лиза.

– Если бы не я со своим хитроумным планом обчистить старикана, ты бы никогда с ней не познакомился! Ты должен благодарить меня, Сокол, а не посылать!

Игнат прижимает Лизу к себе и уводит в дом. А я не могу успокоиться и продолжаю кричать им вслед:

– Я же не оставляю вас в покое, мать вашу! Не отступлюсь, пока вы не отдадите мне Вику! ААААА! Блядь!!! – ногой вмазываю по воротам.

На соседнем участке начинает лаять собака. Из окон дома напротив выглядывают соседи. Что ж... Похоже, я смог испортить вечер семейки Соколовых. Наверняка смогу испортить и их жизнь.

Глава 5

Вика

После нашего отъезда из ресторана, муж был слишком раздражён, и я предпочла бы отмолчаться. Не вышло...

Мы доехали до дома, я открыла дверь машины, но Руслан тут же протянул руку и резко её захлопнул.

– Виктория, зачем ты это сделала?

Казалось, что он спокоен, если бы не взгляд, который с яростью впивался в моё лицо.

– Сделала что? – устало вздохнула я. – Сказала то, что думаю?

– Ты не для этого была приглашена в ресторан. Визитная карточка, помнишь?

– Помню, – я вновь тяжело вздохнула и попробовала посмотреть на мужа с нежностью. –

Но меня это не устраивает, понимаешь? Я не хочу быть просто лицом, которое сотворил великий хирург. Я хочу быть Викторией Соколовой, а не твоей визитной карточкой.

– Как? Соколовой? – он сухо рассмеялся, и его взгляд вновь стал жёстким и злым. – Ты забыла, что это больше не твоя фамилия? Теперь ты моя жена! Куприна! Куприна, твою мать! И я одарил тебя не только прекрасным лицом, но и своей фамилией!

– Спасибо, – выплюнула с сарказмом. – Могу вернуть тебе фамилию! Жаль, что лицо не смогу!

Быстро выбралась из машины, громко хлопнув дверцей. Оказавшись в доме, сразу поднялась в нашу спальню, хотя мысль о том, чтобы переночевать в одной из комнат для гостей, которых у нас никогда не бывало, пришла ко мне в голову. Смыв макияж, я переоделась, нанесла специальный крем на лицо и легла в кровать.

Руслан долго не поднимался в спальню, а когда наконец пришёл, я притворилась спящей.

Слышала, как он расхаживает по комнате. Кожей чувствовала волны раздражения, исходящие от мужа, и во мне тоже закипала злость. Я была на грани того, чтобы вскочить и вступить с ним в очередную перепалку. И вновь попытаться отстоять своё мнение.

Ведь ничего не изменилось, я по-прежнему считала, что такой молоденькой девушке, как Лера, не место под ножом пластического хирурга...

Заставила себя успокоиться, потому что любые споры были бесполезной тратой времени. А потом почувствовала, как матрас возле меня прогнулся под весом мужа и как его руки коснулись моего лица.

– Я знаю, что ты не спишь, – послышался его голос, пронизанный холодом. – И так как ты меня слышишь, хочу предупредить тебя, что обычно не разбрасываюсь своими вещами. Своей работой, своей фамилией и своей женой я тоже разбрасываться не планирую. Надеюсь, ты меня поняла...

Его руки покинули меня. Я услышала, как Руслан встал с кровати. Потом хлопнула дверь... Он ушёл. И этой ночью не возвращался. И утром я не застала его, потому что он уже ушёл на работу.

Весь день я думаю над его словами, прекрасно понимая, что они означают. Он не даст мне развода, если я вдруг решу уйти от него... Но как он меня удержит? У меня же есть брат... И Кирилл. Они же не дадут меня в обиду, верно?

Немного расслабляюсь, думая об Игнате. Сейчас он очень занят. Много работает, а оставшееся время посвящает семье. Своей жене Лизе и сыну, которого они называли Кириллом в честь Соболева. И я почти не вижу с братом, хотя часто о нём думаю. Впрочем, как и о племяннике...

Наверное, это просто возраст такой, что у меня появилась странная тяга к детям. Наверное, я бы хотела иметь своих собственных детей. И, возможно, это укрепило бы наш брак с Русланом. А если нет, то я бы могла родить для себя и найти в ребёнке отдушину, раз уж жизнь с мужем всё больше начинает походить на ад.

Мысли о вчерашнем конфликте с Русланом отходят на второй план, пока я думаю о маленьком человечке, которого смогла бы выносить под сердцем. Я даже всерьёз подумываю перестать пить противозачаточные таблетки, но сначала надо обсудить это с Русланом.

Когда вечером муж появляется дома, не сразу замечаю, что он раздражён ещё больше, чем вчера. Что он недовольно швыряет свою спортивную сумку, с которой ходит в спортзал после работы. Что сразу открывает мини-бар и наполняет бокал крепким алкоголем, а потом выпивает его до дна. Нет, всё это я словно не вижу. Или не хочу видеть, ведь моё настроение настолько прекрасное от мыслей о будущем ребёнке, что хочется парить над землёй.

– Привет! – вспорхнув с дивана навстречу Руслану, повисаю на его плечах. – Знаешь, о чём я тут подумала? О ребёнке. Нам нужно завести ребёнка! Как ты на это смотришь?

Он резко отшатывается и скидывает мои руки со своих плеч.

– Заведи себе... не знаю... собаку. Это всё, что ты сможешь потянуть, учитывая твою безалаберность.

Мои губы начинают дрожать. Слёзы моментально наполняют глаза. От обиды... От того, что так больно падать, после того как научился летать над землёй. Суровая реальность бьёт в самое сердце. Мой муж при пристальном рассмотрении оказался тираном, который никогда не будет меня уважать.

– Зачем ты так? – всхлипываю, вытирая слёзы со щёк.

Руслан вновь подходит к бару и наливает новую порцию спиртного. Выпивает и смотрит на меня с нескрываемой злостью.

– Как? Что именно тебе не нравится? Мой тон? Или поведение? Или и то, и другое? Хочешь, чтобы я вёл себя как-то иначе? Так вот вчера я тоже хотел! Хотел, чтобы ты заткнулась и просто улыбалась моим гостям! Но ты всё говорила, и говорила, и говорила, твою мать!

Стакан с размаху летит в стену. Если бы я стояла немного правее, то он наверняка попал бы мне в голову. Осколки звонко летят на паркет, а я в панике отпрыгиваю за диван.

– Что ты делаешь? – ошарашенно смотрю на мужа.

– Лишь вчера ты своими разглагольствованиями заронила сомнение у будущей клиентки в необходимости моей работы с ней. А уже сегодня были отменены четыре дорогостоящих операции. Из-за тебя, Вик! Своей нелепой болтовнёй ты мне карьеру разрушишь, дура! – он делает шаг ко мне. В его глазах – ярость и хаос. – Может, язык тебе надо было отрезать, а? Красивая молчаливая кукла – идеальная жена!

Мурашки бегут по позвоночнику от его слов и тона, с каким он их произносит. Руслан выглядит сейчас безумцем, и мне становится по-настоящему страшно.

Чтобы добраться до меня, он обходит диван. Заставив свои ноги двигаться, я бегу к лестнице. Руслан настигает меня, когда я почти добираюсь до двери нашей спальни. Прижимает к стене, схватив за горло.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что больше так делать не должна? – говорит он почти ласково, проводя пальцем по моей щеке.

А потом дёргает на себя и впечатывает мой затылок в стену. И дальше наступает пустота, потому что моё сознание проваливается в бездну...

– Вик, ты знаешь, что на вкус как сладкая карамелька? – смеётся Ян, осытая поцелуями мои плечи и шею. – Ммм... Такая вкусная, что невозможно оторваться.

– Ты, наверное, всем так говоришь, – кусаю губы, чтобы не расплыться в улыбке.

Не буду улыбаться. Не хочу позволять ему думать, что он уже завоевал моё сердце. На самом деле он уже там, хотя я старательно закрывала своё сердце от всех.

Что толку от любви, если моя жизнь расписана по минутам? Брак в ней возможен лишь по глубочайшему расчёту. Спасибо папочке!

– Нет, не всем! – вдруг с пылом заявляет Ян.

Мы расположились на заднем сиденье его старенькой Мазды. Парень стремительно поднимает меня и усаживает к себе на колени. Оседлав его, интуитивно обнимаю за плечи.

– Ты нереальная, Вик!

Даже в тёмном салоне авто вижу, как его глаза сияют... И я всё-таки расплываюсь в улыбке.

– Ты лучшее, что когда-либо случилось в моей паршивой жизни... – тихо добавляет Ян, и моя улыбка сползает с губ.

– Не говори так. Твоя жизнь не паршивая, – сжимаю его лицо ладонями.

– Она такая и есть, – он поворачивает голову и целует мою ладонь. Скользит губами к подушечкам пальцев. – Я ничего не могу тебе дать... У меня ничего нет... Ничего... И тебя скоро не будет в моей жизни, Вик.

Я упираюсь лбом в его лоб, и мы долго смотрим друг другу в глаза.

Хочу попросить его сбежать вместе со мной. Прямо сейчас! Чтобы он сел за руль и гнал на полной скорости, куда глаза глядят. Неважно куда, лишь бы подальше от моего отца, брата и той судьбы, которую для меня приготовили... Но я не могу просить его об этом. У нас нет денег, а значит, не получится основательно спрятаться. И нас найдут. Меня отправят под венец с незнакомцем. А Ян... Я не знаю, что сделает с ним мой отец. Явно ничего хорошего. Знаю лишь, что моя любовь обрекает его на ад. Со мной он быть не может. И без меня уже не может. Но я не хочу быть его адом...

– Вик... – тихо зовёт меня Ян, осыпая поцелуями щёки.

– Ммм, – отзываюсь я, от блаженства закрыв глаза.

– Я бы попросил тебя сбежать со мной, – неожиданно озвучивает то, о чём я только что подумала. – Но не стану этого делать.

– Почему? – спрашиваю севишим от напряжения голосом.

Мои глаза всё ещё закрыты. Ян молчит и больше меня не целует.

– Почему? – повторяю я, распахивая глаза, и они тут же наполняются слезами.

Яна здесь нет. Его нигде больше нет...

– Что – почему?

На меня смотрят карие глаза Руслана. Он приближается к постели и садится возле моих ног. Тут же поджимаю их и обхватываю колени руками, внезапно вспоминая, что сделал муж. Тупая боль в затылке служит напоминанием о его безумной ярости, а также о моём страхе. И презрении.

Руслан видит, что я не собираюсь отвечать ему, и продолжает с притворным участием:

– Как ты себя чувствуешь?

За окном уже брезжит рассвет. Похоже, успела пройти целая ночь. Муж выглядит бодрым, трезвым и вполне вменяемым.

– Как я себя чувствую? – переспрашиваю в шоке и всё же позволяю себе выплюнуть ему в лицо: – Ужасно! Ужасно, что я такая дура! Ужасно, что связалась с человеком, которого совсем не знала. Но я не собираюсь такое терпеть. И не допущу, чтобы тебе сошло это с рук!

– И что ты сделаешь? – ядовито хмыкает он. – Брату расскажешь? Или Кириллу? Ооо... Или, быть может, Ренату? Да никому ты ничего не скажешь, потому что и так всегда была занозой в их задницах.

– О чём ты говоришь? – дёрнувшись, пытаюсь спрыгнуть с кровати, но Руслан удерживает меня за щиколотки.

– Я же знаю всю твою историю, Вик, – продолжает он насмехаться. – Соболев посчитал, что это его долг – посвятить меня в детали.

– Какие детали? – взвизгиваю, потому что у меня не получается скинуть его жёсткие пальцы со своих ног.

– Детали того, как ты сбежала. И как Кириллу пришлось похлопотать, чтобы все считали тебя мёртвой. И что когда ты вернулась, тебе не было места среди живых, потому что у Кирилла были бы охренительные проблемы. Вот зачем было нужно новое лицо. Я же всё это знаю, Вик. И с лёгкостью могу устроить тому же Соболеву кучу проблем. Даже получается, что не я, а ты!

Закрываю рот ладонью, чтобы подавить крик, рвущийся из груди. Этого просто не может быть! Или может? Он ведь, и правда, может это сделать! У Руслана есть информация, способная навредить Кириллу. Человеку, который был ко мне добр. Помог мне!

Безысходность затапливает с головой. Я знаю – это расплата. Я расплачиваюсь за то, что пошла против воли отца и многих заставила страдать. Потому что, как последняя эгоистка, думала только о себе.

Я больше не вырываюсь. Закрываю глаза и укладываю голову обратно на подушку. Позволяю себе представить лицо Яна. И его образ помогает мне не сойти с ума.

– Верное решение, Вик, – бросает Руслан, поднимаясь с кровати.

Потом закрывается дверь спальни, и поворачивается ключ в замке... Наступает спасительная тишина, позволяя мне услышать когда-то любимый голос. Он до сих пор звучит в моей голове.

Глава 6

Колесников

Уже на следующий вечер я приезжаю к небольшому спортклубу и, бросив машину на обочине, хватаю спортивную сумку и иду внутрь.

Точно знаю, что Ренат Алиев – мой третий бывший друг – сейчас тренируется именно здесь. А его девушка Яна Захарова в данное время занята учёбой. Я знаю о них всё, в то время как они знают обо мне слишком мало.

Прохожу на ресепшн и приветливо улыбаюсь администратору.

– Добрый вечер, – молоденькая девчушка сияет в ответ. – Первый раз в нашем клубе?

Окидывает меня взглядом с головы до ног. Видимо, ей нравится то, что она видит, потому что её улыбка становится шире, а в глазах появляются заигрывающие искорки.

– Да, первый, – ставлю локти на ресепшн. – И, скорее всего, не последний, – подмигиваю девушке.

– Тогда я могу предложить Вам абонемент на одно пробное занятие. Или можем сразу оформить абонемент на месяц.

– Пожалуй, пробное... Там много сейчас народа? – киваю на двери раздевалки.

– Нет, там сейчас наш чемпион Ренат Алиев. И ещё несколько человек. Основная часть тренируется по утрам.

– Отлично, – вновь подмигиваю девушке, и она вручает мне какой-то флаер. – Спасибо.

Скомкав бумажку, запихиваю её в карман и иду в раздевалку. Переодеваюсь в спортивный костюм, подхватываю бинты и перчатки.

Когда вхожу в зал, не ищу взглядом Алиева, а просто иду к скамейке и оставляю там вещи. Начинаю разминаться. Знаю, что бывший друг уже заметил меня. Чувствую его тяжёлый взгляд на своей спине, но всё ещё делаю вид, что не замечаю его. И что моё появление здесь – случайность.

Ооо, это будет крайне весело! Ренат был настоящим психом до того, как сел в тюрьму. Насколько мне известно, сейчас он всячески сдерживается и пытается «поймать дзен», мать вашу. Однако я точно смогу быть раздражителем для него. Могу заставить его показать всем своё истинное лицо.

Закончив с разминкой, сажусь на лавку и наматываю на руки бинты. Надеваю перчатки, иду к груше и наношу несколько сильнейших ударов по снаряду, отчего цепь жалобно скрипит.

Я не профессионал, не участвовал в турнирах. Но потратил очень много времени и сил, чтобы обзавестись формой, нарастить мышечную массу и научиться ею пользоваться. Бывший друг должен оценить результаты, которых я добился. К тому же я занимался не только боксом, но и в совершенстве освоил муай-тай.

Делаю выпад и вмазываю по снаряду коленом. Ренат появляется за грушей и ловит её руками.

– Что ты здесь забыл? – спрашивает тихо, но с угрозой. Как и раньше.

– Тренируюсь, – пожимаю плечами.

А потом вновь делаю выпад и с силой бью по снаряду. Так как Алиев всё ещё придерживает его, мой удар задевает пальцы. Друг отшатывается и трясёт руками. Его губы растягиваются в хищном оскале.

– Ты провоцируешь меня? – хмыкает Ренат. – Уже навестил Кира. Потом Игната. Теперь очередь и до меня дошла?

– Типа того, – вновь пожав плечами, наношу серию мощных и точных ударов по груше. – Ты, конечно, вряд ли рад меня видеть, но я вот чертовски рад.

Улыбаюсь с явным сарказмом и киваю на ринг:

– Давай устроим спарринг!

– Мы могли бы подраться, Ян, – Ренат отходит от меня на несколько шагов. – Но я знаю, чего ты добиваешься... Поэтому вынужден отказаться.

– И чего же?

– Чтобы мы отдали тебе Вику, – отвечает Алиев, и мне кажется, что в его голосе появляются нотки грусти. – Но этого не будет. Уезжай, Ян. Возвращайся туда, откуда пришёл.

Из ада! Я пришёл именно оттуда. И не планирую туда возвращаться.

– Прощай... – бросает Ренат и поворачивается в сторону раздевалки.

Взмахнув руками, кричу ему вслед:

– С КАКИХ ПОР, АЛИ!?

Он замирает. Оборачивается и вопросительно смотрит на меня.

– С каких пор ты стал таким правильным? Когда попал под юбку своей «мелкой»?

Вижу, как желваки на его скулах начинают ходить ходуном. И подливаю масла в огонь:

– Или ты просто боишься опозориться? Великий Али может проиграть неизвестному Яну. Вот это сенсация!

– Я не боюсь проигрывать, – выплёвывает бывший друг. – Мне просто не хочется связываться с тобой.

– Да брось! – приближаюсь к нему вплотную, бодаю грудью. – Ты же убил меня, Ренат! – напоминаю ему о прошлом. – Заставил вернуться в горящий дом. Соврал, что Вика там! И я почти погиб! Ты мне должен, Али! И я хочу, чтобы ты искупил свою вину. А именно – встал со мной в спарринг.

Я вижу, что он колеблется. Ведь я попал в точку – Ренат всё ещё живёт с чувством вины, потому что когда-то отправил меня на верную гибель.

– Давай, Али! – посмеиваясь, встаю в защитную стойку и начинаю подпрыгивать на месте.

– Я же вижу, что ты хочешь подраться со мной!

– Твои условия? – чеканит Ренат, наконец, сдавшись. – Чего ты хочешь в случае выигрыша?

– Вику! – тут же выпаливаю я. – Хочу, чтобы ты сказал мне, где она!..

Выставив руку в перчатке, жду, когда он по ней ударит. Примет моё условие...

– Иди на ринг, – сухо бросает Ренат, отступая к лавке.

Там лежат его бинты и перчатки.

Ухмыльнувшись, направляюсь к рингу. Разминаю шею, поворачивая головой. Замечаю, что все, кто тренировались в зале, теперь с интересом наблюдают за своим чемпионом. Подлезаю под канаты, забираюсь на ринг и смотрю на Алиева. Он неторопливо бинтует руки и натягивает перчатки.

– Когда я отправлю тебя в нокаут, я озвучу то, что хочу от тебя, – говорит, не глядя на меня.

– Да ты всё так же самоуверен, друг мой! – фыркаю я.

Он встаёт с лавочки. Хрустит шеей. Подпрыгивает на месте. А когда подходит к рингу, злобно рычит:

– Я тебе не друг!

Вновь ухмыляюсь, отступая в сторону. Ренат бьёт по моим перчаткам и тут же замахи-вается, чтобы нанести настоящий удар. Хочет всё сделать быстро. Вырубить меня, а потом вышвырнуть из города. Наверняка именно таковы его условия. *Но никуда так не будет...*

Уворачиваюсь от его удара. Перчатка со свистом проносится мимо моего лица, и я тут же бью левой. Ренат недоверчиво трясёт головой, потому что я попадаю в цель, а именно – по его скуле. Он отпрыгивает, принимает защитную стойку и теперь наступает с осторожностью.

– Ты всё ещё любишь её, да? – спрашиваю я, снова делая выпад.

– Кого? – Али уходит от удара и тоже бьёт левой.

Я не уворачиваюсь, принимая этот удар. Скула горит, ведь кулак Алиева всё такой же, как и раньше – чертовски мощный.

– Вику, – отзываюсь и вновь нападаю.

Кажется, Ренат в замешательстве от моего вопроса, потому что пропускает удар.

– Ты в своём уме, Ян? – замерев на месте, хмуро смотрит на меня из-под бровей. – У меня девушка есть. Какое мне дело до Вики?

– Да ладно тебе, – ухмыльнувшись, подмигиваю другу. – Обещаю, я никому не скажу.

Но моя улыбка напускная. А взгляд – такой же озлобленный, как и у него. Мы начинаем двигаться по кругу, и каждый из нас теперь медлит. Смотрим друг на друга оценивающе. Ренат, наконец, видит во мне соперника.

– Вика для меня в прошлом, – отчеканивает Али. – Так же, как и ты для неё. Ты – лишь история, Ян. Забуди и сваливай!

– Неа...

Я изображаю расслабленность, даже опускаю руки, но потом тут же срываюсь с места и быстро атакую. Умышленно открыв лицо, провожу серию коротких ударов по рёбрам. И сразу выхватываю ответку... Кулак Рената рассекает мне бровь. Но ему тоже больно. Он хватается ртом воздух и на секунду сгибается пополам.

– Что, уже выдохся? – подначиваю его. Провожу перчаткой по разбитой брови, размазывая кровь. – А знаешь, я ожидал от тебя большего. Но, похоже, ты стал такой же размазнёй, как Игнат. Он спрятался от меня в своём доме. Прикрылся своей бабой! Куда побежишь ты? О-о-о, точно! Под юбку своей мелкой!

Глухо зарывчав, Ренат тут же нападает. Я добился, чего хотел. Теперь в его взгляде ярость и безумие. Не защищаюсь, когда он вмазывает мне по лицу и рёбрам. Его точные удары сбивают меня с ног.

– Раз... два... – начинает считать Али, расхаживая по рингу как загнанный в клетку зверь. – Три...

– Любишь её, да? – тяжело дыша, спрашиваю друга.

Он останавливается, смотрит на меня уничтожающе.

– Четыре... Кого?

– Мелкую. Не Вику! Ты любишь свою мелкую так же, как я люблю Вику. И ты должен понимать, что я сейчас чувствую! Твою мать, должен!

– Пять...

– Только представь, Али!

– Шесть...

– Представь, что твою Яну кто-то заберёт и спрячет! И ты будешь искать её... Искать и искать... блядь! Но тщетно!

– Семь...

– Что ты будешь чувствовать? Что?.. Да я уверен, что ты сдохнешь от безысходности!

Ренат подавленно молчит. Не отвечает на мой вопрос, но и не считает больше. Я медленно поднимаюсь и встаю перед ним. Чувствую себя превосходно, несмотря на разбитую бровь и сломанное наверняка ребро. Готов продолжить спарринг, только это больше не имеет смысла. Я заставил Рената сомневаться. И в правильности поступков того же Игната. И в его собственных решениях.

Наклонив голову, Али явно размышляет обо всём этом.

– Отдай мне её, друг, – касаюсь его плеча. – Четыре года назад ты отправил меня в топку! И мне бы нужно ненавидеть тебя, но моя ненависть иссякла, когда я узнал, что ты спас её. Поступи вновь правильно, Али. По совести. Скажи мне, где Вика!

Он резко отходит в сторону и покидает ринг. На ходу сдирает перчатки, разматывает бинты. Я быстро спускаюсь и иду за ним.

Нихуя он не уйдёт, пока не скажет мне, где она!

– Али! – настойчиво зову его, идя за ним в раздевалку. – Твою мать, Алиев!

– Вика вышла замуж! – рычит Ренат, резко обернувшись. – Она замужем! Она счастлива! И тебе нет места в её жизни. Конец истории, Ян! Уезжай!

Поморщившись от собственных слов, он запихивает бинты и перчатки в спортивную сумку, после чего тут же покидает раздевалку.

А я остаюсь на месте. По капле... по букве... по слову впитывая то, что он сказал. Ощущая такую боль в груди, что даже вдохнуть не получается.

Она вышла замуж...

Она счастлива...

И я ей больше не нужен!

Покинув спортзал, возвращаюсь в гостиничный номер.

Я не планировал оставаться в этом городе так долго. Не планировал строить дом по соседству с Игнатом. Не собирался топить компании Кира. Да, я обещал отомстить Игнату, когда писал первое письмо. И я обещал месть остальным, когда писал второе... Но всем своим искорёженным сердцем мечтал, что до этого не дойдёт. Я просто хотел забрать Вику...

Но бывшие друзья слепы и глухи к моим попыткам до них достучаться. Вика – замужем! А я в гостиничном номере совершенно один. И раздавлен даже сильнее, чем четыре года назад... Не потому что не могу забрать Вику у мужа. Нет, блядь, могу! И побороться за её сердце. И доказать ей свою любовь! Только вот зачем мне разрушать её счастье? Она похоронила меня четыре года назад. Научилась жить без меня. И я не имею права рушить её мир. Я, как и тогда, не хочу быть её адом!

Оглядевшись по сторонам, глазами впитываю роскошь номера. У меня теперь достаточно средств на безбедную жизнь, и я научился ценить их и получать удовольствие от того, что имею. Лучший номер в большом отеле на самом берегу моря... Вкусная еда. Я даже девочку могу вызвать, сделав всего один короткий звонок. Какую захочу – брюнетку, блон-

динку, рыжую... Любую. Однако хочется чего-то большего, чем просто секс. Создать свою семью, завести детей...

Именно сейчас, в свои тридцать два года, я особо остро почувствовал нужду в продолжении рода. А когда увидел Сокола и Лизу с автолюлькой в руках, мною овладела зависть. Игнат обрёл всё, а у меня не осталось ничего... Соболев уже стал отцом, и скоро Ася осчастливит его ещё одним ребёнком... Твою мать! Лишь я вновь остался в тени своих удачливых друзей.

Наливаю себе вискаря. Совсем немного, чтобы лучше спалось. И чтобы меня не мучили сны о пожаре, о том, как моё тело почти поджарилось в нём. Прошло четыре года, но меня всё ещё преследуют воспоминания о том вечере...

Помню, как я ворвался в дом, думая, что Вика там. В панике носился по этажам. Звал её, до хрипоты, срывая голос. Задыхался от дыма. Первый этаж был полностью объят пламенем. Я не мог найти Вику, не мог выбраться... Не помню, как добрался до окна второго этажа, и как от взрыва меня выкинуло на задний двор. Почти в бессознательном состоянии я наблюдал за тем, как догорает дом. Моё сердце превращалось в пепел вместе с ним, потому что там горела моя девушка. И я ничего не мог сделать...

А потом собрал последние силы в кулак, поднялся с земли и перелез через забор. Как добрался до больницы, не помню. Впрочем, я очень скоро сбежал оттуда, а потом и из города.

Тогда я находился в полном отчаянии. Был сломлен утратой и безграничным чувством вины... И ещё очень долго день за днём доставал себя из ада. А сейчас мне осталось сделать один шаг, чтобы, наконец, обрести покой. Но я не сделаю этот шаг...

Нет, не сделаю...

Залпом осушаю стакан. Со свистом выдохнув, зашвыриваю его в стену. Становится ли мне легче? Нихуя!

Прохожу по гостиной своего огромного номера. Чтобы заполнить угнетающую тишину, подхожу к роялю, стоящему в центре. Открываю крышку. Пальцы бегло пробегают по клавишам. Этот рояль – единственная вещь, которая приехала со мной. Хозяин гостиницы любезно согласился принять меня вместе с инструментом, и теперь он стоит в самом центре гостиной.

Сев за рояль, по памяти начинаю играть один из ноктюрнов Шопена. Быстро отдаюсь музыке, но расслабиться не получается, потому что композицию я выбрал угнетающую. И я мрачно скользя руками по клавишам, стиснув зубы.

Играть я научился год назад. Просто так... Почему бы и нет? Последние четыре года мной просто обуревала жажда превзойти своих бывших друзей. Бред... Но я кайфовал от этого бреда.

Мою игру на рояле прерывает настойчивая трель телефона в кармане брюк. Я с силой захлопываю крышку. Зажмуриваюсь, стиснув переносицу двумя пальцами, а потом всё-таки достаю айфон и смотрю на дисплей. Звонит мой друг-хакер, а он всегда звонит строго по делу. Но последняя просьба, которой я его озадачил, теперь стала бесполезной. Мне больше не нужно знать, кем является тот тип из ресторана. Мои поиски закончились. Я уезжаю.

– Да, – принимаю вызов.

– Кажется, это бинго! – восклицает друг.

– Говори, – прошу его без энтузиазма.

Поднявшись, вновь подхожу к мини-бару, беру другой стакан и наполняю до краёв виски. После спарринга с Ренатом донимает сильная боль в рёбрах. Вискарь должен заглушить боль. Я вполне смогу обойтись без медицинской помощи. Рёбра и так заживут, я страдал и сильнее.

– Короче, этого мужика зовут Куприн Руслан Альбертович, – быстро говорит друг-хакер. – Он пластический хирург. Очень богатый тип. Имеет свою клинику...

Отхлебнув из стакана, перебиваю:

– И где именно «бинго»?

– Куприн женат, – тут же говорит друг. – И его жену зовут Виктория! Вика... Возможно, она именно та, кого ты ищешь. Твоя Вика!

Моя Вика... Это словосочетание ласкает мой слух. Моя Вика... Она может быть так близко, что достаточно просто руку протянуть!

– Адрес, – отвечаю хрипло.

– Уже отправил тебе на почту, – бросает он.

Сбросив вызов, проверяю имэйл. Наверное это первая реальная зацепка, почти за год поисков Вики.

Нет, я не уеду! Хотя бы пока не увижу её...

Глава 7

Вика

– Вик...

Ладонь Яна нежно скользит по моему плечу, пальцы ныряют под бретельку топа. Каждое прикосновение действует на меня так волшебным, что я, зажав дыхание, опускаю веки. Мне не хочется размышлять над тем, что будет завтра или послезавтра... Или послепослезавтра. Хочется остаться здесь навсегда... В моей комнате. На моей постели...

Я позвала Яна к себе, потому что устала тесниться в его машине. К тому же дом в полном нашем распоряжении, потому что родители в очередной поездке, а брат с Лизой.

– Вик... – вновь тихо зовёт парень, продолжая нежно водить подушечками пальцев по шее и плечам.

– Ммм? – отрываюсь я, с трудом открывая глаза.

– Я никогда не признавался тебе в любви, – говорит он с несвойственной ему робостью и тут же замолкает. Его взгляд становится задумчивым, словно он не знает, что сказать дальше.

Пошире распахнув глаза, я переворачиваюсь на бок и выжидающе смотрю на Яна. Меня вдруг умиляет то, что он так нерешителен. Кажется, я даже вижу лёгкий румянец на его щеках. И эти соблазнительные ямочки, когда он улыбается...

– Я знаю, ты не хочешь, чтобы тебя любили, – продолжает Ян, и улыбка сползает с его лица. – Не хочешь владеть чьим-то сердцем... Но всё же моим владеешь на двести процентов.

Его ладонь скользит вниз и ложится туда, где трепещет моё сердце.

– Скажи, Вик, есть ли там место для меня? – он заглядывает мне в глаза. – Могу ли я рассчитывать на то, что твоё сердце будет моим?

Мне вдруг становится грустно, и безысходность овладевает мной. Глаза в один миг наполняются влагой.

– Ты там, – отрываюсь я, теряя голос. Накрываю ладонью его руку. – И ты один владеешь моим сердцем. Оно – твоё... на двести процентов.

Ян тянется к моим губам, но вдруг замирает, так и не поцеловав меня. Поднимает взгляд и смотрит в полные слёз глаза. Губами осушает влагу со щёк и говорит вдруг решительно:

– Мы сбежим, Вик!

Порывисто садится, проводит пятернёй по своим коротким волосам и вновь повторяет:

– Мы убежим!.. Как только я проверну одно дело. У нас будут деньги, чтобы подчистить следы нашего побега, и нас никто не будет искать.

Я тоже сажусь. Против воли мой взгляд становится испуганным. Что он задумал? В какую авантюру хочет влезть?

– Ян... – тянусь к его плечу.

Хочу потребовать объяснений. Возможно, отговорить его, если задумал что-то опасное. Однако Ян быстро разворачивается и укладывает меня обратно на кровать. Накрывает своим телом.

– Я знаю, что ты скажешь, – осыпает короткими поцелуями моё лицо. – Ты не хочешь проблем ни для меня, ни для брата... Но к чёрту Игната! К чёрту твоего отца! Мы будем вместе несмотря ни на что, Вик! Ты меня поняла?

Мои губы дрожат, но эта дрожь вызвана не строгим тоном Яна, а тем, что я ему верю. Мы будем вместе...

И как же ты ошибался, чёрт возьми!

Распахнув глаза, смотрю на незнакомку в зеркале. В моих руках щётка для волос, и мне хочется запустить её в это зеркало. Хочется, чтобы в моей темнице не было зеркал, и я могла представить прежнюю себя. Но даже в своих воспоминаниях о Яне не вижу себя прежней. Словно забыла или никогда не знала, какой я была.

Откладываю щётку. Не стану бить чёртового зеркало, потому что в спальню тут же прибежит Руслан. А я прекрасно провожу время без него! В заточении. В агонии безысходности. И только воспоминания о Яне помогают не свихнуться. Парень сгорел заживо из-за меня. А я сижу тут и жалуясь на судьбу. С идеальным лицом. В идеальном доме. С «идеальным» мужем!

Хватаю щётку и всё-таки зашвыриваю её в зеркало. Осколки вылетают из рамки и чуть не попадают в лицо незнакомки. Жаль, что не попадают...

Дверь в комнату распахивается через несколько секунд. Руслан очень быстро оказывается рядом и оттесняет от зеркала.

– Ты не поранилась? – спрашивает с заботой в голосе.

Пытается обнять, но я отшатываюсь и обхожу кровать, чтобы быть от него подальше.

– Как это произошло? – муж в замешательстве смотрит на осколки. Вновь приближается и миролюбиво выставляет руки перед собой: – Вик, я понимаю, ты просто устала. Сначала готовилась к операции. Потом длительный процесс заживления. А сразу после ввязалась в этот бизнес...

– Я люблю свой бизнес, – резко прерываю его.

Не знаю, почему меня так задевает всё, что связано с моим салоном. Возможно потому, что впервые в жизни у меня есть что-то лично моё. И я не планирую терять это.

– Хорошо, ты устала после операции и реабилитации, – уступает Руслан. – Тебе... да и мне нужно отдохнуть. Поэтому завтра мы летим в мини-отпуск. Как ты на это смотришь?

Руслан широко улыбается, явно довольный своей идеей. А я смотрю на него как на душевнобольного и ничего не могу с этим поделать.

– У меня работа, я не могу никуда лететь, – тут же отвергаю его предложение.

Взгляд мужа моментально становится жёстким и непреклонным. Похоже, это было не предложение.

Он подходит к шкафу, хватая не глядя несколько вешалок с моими платьями и швыряет их на кровать.

– Собери чемодан, Вик! Самолёт в восемь утра! Такси в шесть! Не будешь готова – поедешь в пеньюаре, поняла?

Я сжимаю зубы, чтобы не давать воли словам. Затылок всё ещё болит после встречи со стеной. Никто и никогда не поднимал на меня рук, и никто не объяснял, как себя вести в такой ситуации. Но я интуитивно чувствую, что сейчас должна заткнуться. Иначе шишка на затылке может стать ещё больше.

Иду к шкафу и достаю с нижней полки чемодан. Расстёгиваю молнию...

– Молодец, Вик, – довольно произносит Руслан. – Надеюсь, ты и дальше будешь такой же послушной. Тогда наша совместная жизнь может стать счастливой, верно?

Я молчу, продолжая стискивать челюсти.

Никогда... Никогда я не буду счастлива рядом с таким чудовищем. И никакое богатство не заменит мне обычное женское счастье и настоящую любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.